

Современные тенденции развития гражданского процессуального права // Право в современном белорусском обществе: Сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.] – Мн., 2012. – Вып. 7. – С. 283–289.

Здрок О.Н.

начальник отделения исследований в социальной сфере Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В статье анализируются основные положения новой социальной модели судопроизводства, ставшей итогом формирования современных международных стандартов в сфере осуществления правосудия по гражданским делам и определяющей дальнейшие тенденции развития гражданского процессуального права.

In article substantive provisions of new social model of the legal proceedings become by a result of formation of modern international standards in sphere of realization of justice on civil cases and defining the further tendencies of development of a civil procedural right are analyzed.

Гражданское судопроизводство переживает на современном этапе повсеместное реформирование (в частности, в Великобритании [1], Германии [2, 3], Франции [4], других европейских странах [5]). Как верно заметил П. Гиллес, несмотря на то, что в ряде случаев наблюдаются противоположные тенденции (простые судебные системы стремятся к дополнению традиционной уголовной и гражданской юрисдикции новыми видами; объемные, диверсифицированные – к упрощению, слиянию юрисдикций, развитию ускоренных, суммированных, концентрированных процедур), в то же время можно выделить общие фундаментальные направления развития и совершенствования систем гражданского правосудия [6, с. 265, 268-269]. Последние обусловлены и определяются тем, что в мировом масштабе, независимо от исторической принадлежности государства к континентальной или англо-американской правовой сфере и, соответственно, к следственному или состязательному типу процесса, наблюдается переход к новой модели судопроизводства. В частности, по мнению С. Л. Дегтярева, современное процессуальное законодательство характеризуется деформацией задач, стоящих перед правосудием, изменением содержания отдельных принципов гражданского процесса и традиционных процессуальных институтов, что обусловлено деятельностью законодателя по изменению модели отправления правосудия [7, с. 390].

Переход к новой модели судопроизводства является следствием более широких общественно-политических процессов, связанных с реализацией идеи социального правового государства. По словам Е. Г. Стрельцовой, «в отличие от прежних моделей устройства государства в XX в. появляется модель государства, ориентированного на социальные нужды граждан, а значит, обязательства государства и индивида становятся обоюдными. Это не может не отразиться, в том числе, на реализации такой государственной функции, как правосудие. Поэтому логически несовместимы конструкции процесса, черпающие свое смысловое наполнение из предшествующего процесса, и цели современного государства. Модель либо состязательного, либо следственного процесса, применяемого в качестве критерия прогрессивности и совершенства процесса, должна остаться в истории науки» [8, с. 55].

Как было отмечено в Рекомендации № REC(84)5 Комитета Министров от 28 февраля 1984 г. государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы, ряд традиционных норм гражданского процессуального права стали препятствием в эффективном отправлении правосудия, не отвечая потребностям современного общества и создавая условия для злоупотребления или манипулирования с целью затягивания судебного разбирательства. Поэтому основная задача, которая стоит перед современными государствами – реформировать систему отправления правосудия по гражданским делам так, чтобы сделать судопроизводство более гибким и оперативным, одновременно сохранив высокий качественный уровень правосудия и гарантии, предоставляемые участникам процесса [9].

Основная идея новой концепции судопроизводства, которая в отличие от ранее действующей либеральной (состязательной) модели именуется социальной [5, с. 215; 10, с. 9; 11, с. 644], заключается в том, что процесс перестает пониматься исключительно как личное дело двух противоборствующих сторон, за тяжбой которых наблюдает нейтральный суд. Происходит отход от традиционных требований пассивности судьи и отстраненности его от процесса, от понимания его исключительно в качестве «спортивного рефери, призванного лишь констатировать победу одной из команд и счет матча» [12, с. 255]. Суду отводится в процессе активная роль, поскольку на него возлагается ответственность перед обществом за реальную защиту и восстановление нарушенного права. «Для конца XX в. в странах Европы (и мира) ... характерна тенденция замены пассивного судьи в процессе на активного ... Образец социального гражданского процесса ... стал пользоваться высоким уважением, и возрастающая роль суда стала самой важной гарантией эффективного, быстрого и справедливого судопроизводства» [13, с. 592].

В основе современной модели процесса лежат идеи австрийского процессуалиста Ф. Кляйна, нашедшие свое закрепление в ГПК Австрии 1898 г. По мнению Ф. Кляйна, важнейшим средством полного и всестороннего исследования обстоятельств дела является предоставление суду полномочий по руководству процессом, причем не только по управлению процессуальными

действиями и организационному обеспечению, но и по активному участию в сборе доказательств по конкретному делу [14, с. 534-535].

Новая модель судопроизводства отказывается от разделения и противопоставления суда и участников процесса, и предусматривает механизм их взаимодействия, взаимосотрудничества [5, с. 216]. На смену состязательности приходит принцип кооперативности, предполагающий усиление судейской активности, в том числе в сфере доказывания, с целью ускорения производства и предупреждения умышленного затягивания процесса сторонами [5, с. 216, 227; 12, с. 260; 14, с. 535]. Как отмечает Д. Я. Малешин, «общая тенденция заключается в разработке законодательства, согласно которому и стороны, и суд активны в собирании доказательств. Подобные законодательные изменения имеют место в большинстве стран и континентальной, и англосаксонской правовых систем ... Естественно, что определенные различия остаются, но общая направленность на усиление роли суда и сторон присутствует» [15, с. 133].

На сокращение различий между правовыми системами посредством унификации на базе нового подхода процессуальных норм, регулирующих взаимоотношения суда и сторон в процессе, указывают и другие авторы [12, с. 251; 16; 17, с. 504]. По словам Е. Г. Стрельцовой, социальное государство не вправе исключать суд из процесса сбора доказательств по той причине, что не должно оставлять гражданина без помощи в случаях, когда она ему необходима. Вместе с тем, вторжение суда в процесс доказывания в современном мире не подавляет инициативу сторон, не низводит их до уровня источников информации, как ранее характеризовался процесс с активной позицией суда [8, с. 55-56].

В результате перехода к новой модели судопроизводства наметилась тенденция, именуемая приватизацией системы гражданского правосудия, суть которой состоит в том, что в центр судебной тяжбы ставится не столько осуществление судом публично-правовых функций (соблюдение единой для всех гражданской процессуальной формы, применение нормы права), сколько учет интересов спорящих сторон, реализация частных-правовых начал процесса.

В частности, социальная модель судопроизводства исходит из необходимости дифференциации процессуальной формы: условия судебной защиты должны максимально учитывать интересы участников процесса, соответствовать объему заявленных требований, экономическому положению сторон (принцип 8 Рекомендации № REC(84)5 Комитета Министров от 28 февраля 1984 г. государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы).

Реформы гражданского судопроизводства имеют целью превратить суд в современное социальное предприятие, призванное быстро и качественно оказывать социально-значимую услугу по восстановлению нарушенных прав граждан и организаций. Одной из целей процессуальных реформ провозглашается достижение судопроизводства, более понятного и приемлемого для граждан [2, с. 232-233], способного дать ответ на заявленные требования в разумный срок [4, с. 196; 5, с. 226].

Перед правосудием ставится задача не просто восстановления нарушенных прав, а осуществления этой деятельности таким образом, чтобы клиент (потребитель услуг правосудия) остался довольным [18, с. 267; 19, с. 520]. В целях приближения судебных институтов к населению как основному потребителю услуг правосудия устанавливаются упрощенные виды обращения к суду и возбуждения дела, происходит отказ от принципа обязательного судебного представительства заинтересованного лица лицом, сведущим в области права [4, с. 193, 201].

Новая концепция судопроизводства связана с усилением теории правосудия компромисса и социального мира в противовес теории правосудия, предназначенного конкретному применению норм права. По образному выражению, от судьи более не требуется говорить «право», судья теперь больше социальный работник, или государственный агент, уполномоченный осуществлять взыскание, помощник частным интересам [4, с. 193]. Роль судьи начинает определяться как посредническая, суд все чаще выполняет функции урегулирования спора, а не только его рассмотрения [12, с. 254-256].

Распространение данных идей стало причиной еще одного «переворота» в процессуальной теории. Для либеральной модели судопроизводства была характерна концепция судебного иммунитета, означающая, что к судье не может быть предъявлен иск, связанный с его действиями в рамках процесса. «Является аксиоматичным..., что процессуальная деятельность суда, определенные процессуальные действия не могут быть предметом обжалования или оспаривания, кроме случаев, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством» [20, с. 97-98]. С точки зрения социальной модели процесса не все процессуальные действия суда являются осуществлением правосудия, что обуславливает возможность обжалования действий суда и исковой защиты нарушенных судом прав. Исходя из возможности причинения ущерба гражданину при осуществлении правосудия, и необходимости возмещения этого ущерба, современная процессуальная наука начинает проводить идею о необходимости законодательного урегулирования оснований и порядка возмещения государством вреда, причиненного действиями судьи в ходе осуществления гражданского судопроизводства, в случае если он издает незаконный акт (или проявляет противоправное бездействие) по вопросам, определяющим не материально-правовое (решение суда по существу), а процессуально-правовое положение сторон [20, с. 97-98].

Одними из ведущих положений современной модели судопроизводства становятся требования концентрации и правовой определенности. Основное предназначение процессуального права состоит не столько в том, чтобы помочь гражданину получить доступ к правосудию, сколько обеспечить ему средства завершения процесса, т. е. получить ответ от суда в разумные сроки [4, с. 191].

Современная модель судопроизводства связана с усилением значения исполнительного производства как стадии процесса. Если для либеральной модели характерен акцент на стадиях, связанных с рассмотрением и пересмотром дела (цель процесса – дать ответ в судебном решении, кого суд признал победителем судебной тяжбы), то модель социального процесса

ориентирована на то, что вынесение решения – это лишь стадия, предшествующая исполнению. В качестве международного стандарта осуществления правосудия исполнение решения трактуется как неотъемлемая часть судебной деятельности (Рекомендация № REC(2003) 17 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно исполнения от 9 сентября 2003 г. [21]). По словам М. Ш. Пацация, «Европейский Суд интересуется не формальным правосудием, пусть даже справедливым, публичным и скорым... Как неотъемлемый элемент правосудия им рассматривается ... исполнение судебного акта, т.е. его волнует не столько процесс (и тем более не только процедура), сколько его результат, причем не только в аспекте принятия законного судебного акта по делу, но и в плане его действительного исполнения» [22, с. 28].

В целях ускорения судопроизводства и обеспечения реальности восстановления нарушенного права в рамках социальной модели процесса стал последовательно проводиться принцип «наличие процесса предполагает наличие интереса», что сделало возможным активное использование упрощенных процедур, основанных на признании иска ответчиком. В традиционном процессе основное процессуальное бремя нес на себе истец, который должен был инициировать процесс, оплачивать судебные расходы, уведомлять ответчика о возникшем споре, вызывать последнего в суд по месту его проживания. Модель социального процесса выступает в пользу «обратного» распределения процессуального бремени и возложения его на ответчика как предполагаемого нарушителя прав истца (так называемая концепция сокращенного (предварительного) судопроизводства). В результате процесс призван развиваться по следующей схеме: суд в срочном порядке, основываясь на ограниченном числе доказательств, принимает по делу предварительное судебное решение об удовлетворении требований истца, а ответчику предоставляется право оспорить такое решение и потребовать, чтобы дело было рассмотрено во всех его аспектах [17, с. 505]. «Принятие предварительного решения изменяет направление движения дела: после его принятия уже не истец, а ответчик должен просить о судебной защите (об отмене предварительного решения и восстановлении status quo). Неблагоприятный фактор времени (ожидание полномасштабного судебного разбирательства) теперь работает против ответчика, ибо истец уже получил решение об удовлетворении его требований» [23, с. 566].

Список использованных источников:

- 1 Кудрявцева, Е.В. Гражданское судопроизводство Англии / Е.В. Кудрявцева – М. : Издательский дом «Городец», 2008. – 320 с.
- 2 Штанке, Э. Реформа немецкого гражданского процессуального права. Проект новелл Гражданского процессуального кодекса Германии / Э. Штанке // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 1. 2001. / под ред. В.В. Яркова. – СПб.2002. – С.231-247.

3 Готтвальд, П. Гражданский процесс в Германии после реформы 2001 года / П. Готтвальд // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 4. 2005 г. / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2006. – С. 365-385.

4 Медведев, И.Г. Современные проблемы гражданского правосудия во Франции / И.Г. Медведев // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 1. 2001. / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2002. – С. 189-214.

5 Кенгил, М. Будущее венгерского гражданского процесса в соответствии с процессуальной новеллой 1999 г. / М. Кенгил // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 1. 2001. / под ред. В.В. Яркова. – СПб. 2002. – С. 214-231.

6 Гиллес, П. Система гражданского правосудия и гражданский процесс в переходный период. Основные проблемы и направления реформирования в Европе: сравнительное обозрение / П. Гиллес // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сб. науч. статей. – Краснодар – СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 265-289.

7 Дегтярев, С.Л. Мировое соглашение в современной судебной практике РФ / С.Л. Дегтярев // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сб. науч. статей. – Краснодар – СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 390-403.

8 Стрельцова, Е.Г. О концепции гражданского процесса / Е.Г. Стрельцова // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 6. 2007 г. / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2008. – С. 36-60.

9 Рекомендация относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы: Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-членам, 28 февр. 1984 г., № REC(84)5 // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 т. / сост. Е.В. Кузнецова. – Минск: Амалфея, 2009. – Т. 1. – С. 421–423.

10 Некрошюс, В. Цели гражданского процесса: установление правды или примирение сторон? / В. Некрошюс // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 4. 2005 г. / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2006. – С. 7-13.

11 Прюттинг, Х. Новейшие тенденции в развитии немецкого гражданского процессуального права / Х. Прюттинг // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 6. 2007 г. / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2008. – С. 644-649.

12 Прохоренко, В.В. Некоторые аспекты унификации гражданского процессуального права различных правовых систем / В.В. Прохоренко // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 1. 2001. / под ред. В.В. Яркова. – СПб. 2002 – С. 247-263.

13Кенгль, М. Последние тенденции в венгерском гражданском процессе / М. Кенгль // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 6. 2007 г. / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2008. – С. 581-593.

14Рехбергер, В.Х. Влияние основных идей Франца Кляйна на современное гражданское процессуальное законодательство / В.Х. Рехбергер // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 6. 2007 г. / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2008. – С. 534-540.

15Малешин, Д.Я. Особенности российского типа гражданского процесса / Д.Я. Малешин // Труды Юридического факультета. Кн. 10. / Моск. гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, юрид. ф-т. – М.: Правоведение, 2008. – С. 9-154.

16Решетникова, И.В. Основные черты системы противоборства сторон (адверсари система) / И.В. Решетникова // Рос. юридический журнал. – 1993. – № 2. – С. 66-73.

17Шторм, М. Будущее гражданского судопроизводства / М. Шторм // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 6. 2007 г. / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2008. – С. 503-512.

18Зайцев, Р.В. Отдельные особенности финского гражданского процесса (сопоставительный анализ процессуальных источников российского и финского права) / Р.В. Зайцев // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 6. 2007 г. / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2008. – С. 266-291.

19Гиллес, П. Система гражданского судопроизводства на Востоке и Западе, а также основные тенденции реформирования гражданского процесса и некоторые размышления о разрешении гражданских споров в будущем / П. Гиллес // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 6. 2007 г. / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2008. – С. 513-525.

20Комаров, В.В. К проблеме о конституционных основаниях гражданского судопроизводства / В.В. Комаров // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Теория и практика: сб. науч. статей. Краснодар – СПб. : изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 91-107.

21Рекомендация относительно исполнения : Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-членам, 9 сент. 2003 г. № REC(2003) 17 // Права человека : международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / сост. Е.В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – Т. 1. – С. 429–431.

22Пацация М.Ш. Формализм – спасение правосудия? / М.Ш. Пацация // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 6. 2007 г. / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2008. – С. 23-30.

23Ежегодная встреча представителей гражданской процессуальной науки «Развитие гражданского процессуального права в России, странах СНГ и Балтии» (Тверь, сентябрь 2003 г.) // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 2. 2002-2003 г. / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2004. – С. 555-570.